

Взыскание упущенной выгоды в размере неосновательно полученных доходов

Научный руководитель – Зикун Илья Игоревич

Шабдинова Сабина Серверовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: shabdinovalaw@gmail.com

Институт взыскания упущенной выгоды в размере неосновательно полученных доходов (*disgorgement of profits*) известен многим правовым порядкам. Этот способ защиты отличается от привычных убытков тем, что при подсчете суммы компенсации нужно опираться не на недополученные и (или) потерянные потерпевшим блага, как в классических убытках, а – как следует из его названия – на объем доходов, приобретенных правонарушителем.

Общей основой изучаемой конструкции стала идея недопустимости извлечения прибыли из нарушения чужого права. Еще полтора века назад лорд Хаттерли в решении по делу *Jegon v. Vivian* утверждал: «Суд никогда не позволит человеку получать прибыль посредством правонарушения» («*This court never allows a man to make profit by a wrong*»). Такой принцип уходит корнями в классическое римское право. Известна цитата Помпония, вошедшая в *Дигесты Юстиниана*: «Согласно естественному правилу, справедливо, чтобы никто не становился богаче посредством причинения ущерба и обиды другому» (*Iure naturae aequum est, neminem cum detrimento alterius et iniuria fieri locupletiores*). На первый взгляд она может казаться понятной и очевидной, но не стоит думать, что всё так просто. Так, существует теория эффективного нарушения, сторонники которой выступают за максимизацию экономической выгоды любым способом, в т.ч. за её достижение с помощью правонарушения. Отметим, что это лишь отдельный теоретический взгляд, причём активно критикуемый, тогда как принцип недопустимости извлечения выгоды при правонарушении не зря считается общепринятым и одним из наиболее значимых для частного права. Он закреплен и в отечественном законодательстве – в п. 4 ст. 1 ГК РФ.

Согласно общепринятым воззрениям, гражданско-правовая ответственность основана на принципе компенсационности и не должна допускать сверхвозмещения, тогда как взыскание неправомерных доходов, напротив, стремится к последнему. Обычно это объясняется стремлением во что бы то ни стало покарать лицо, нарушившее чужое право. В институте *disgorgement of profits* борются два указанных начала – компенсационность и невозможность обогащения посредством нарушения.

Можно встретить разные позиции относительно природы взыскания неправомерных доходов. Мнения можно разделить на несколько групп: метод подсчета убытков (наиболее популярный подход) или упущенной выгоды, вид неосновательного обогащения, деликт или механизм *sui generis*. В ГК Нидерландов норма, закрепляющая институт взыскания неправомерных доходов, находится в общей части обязательственного права, в разделе об убытках. Само по себе положение статьи в той или иной части кодекса отражает позицию законодателя по отношению к правовой природе объекта регулирования нормы. Формулировка ст. 6:104 голландского ГК подразумевает взыскание убытков (в рамках как договорной, так и деликтной ответственности) в размере извлечённых посредством нарушения доходов или их части. Из буквального толкования этой нормы мы можем сделать вывод о том, что законодатель пусть и открывает пространство для сверхкомпенсации, нетипичной для частного права, но с важной оговоркой: не всегда будет возможным и правильным истребование полной суммы доходов нарушителя. Из буквального толкования абз. 2 п. 2

ст. 15 ГК РФ следует, что законодатель считает изучаемый институт упущенной выгодой. Аналогичная позиция выражена в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №7 от 24 марта 2016 г. Для английского права также характерно рассмотрение взыскания неправомερных доходов как вида убытков.

Наиболее проблемным представляется вопрос о том, как приложение дополнительного фактора влияет на взыскание неправомερных доходов. Первый и очевидный ответ предполагает присуждение потерпевшему полной суммы дохода, приобретённого в результате нарушения его права, независимо от любых дополнительных факторов, которые могли повлиять на размер дохода и на то, возможно ли было в принципе извлечь его. Такая позиция воплощена в доктрине и отечественном законодательстве. Так, текст абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ говорит о том, что взысканию подлежит упущенная выгода в размере не меньше полученных нарушителем доходов. В Постановлении Пленума ВС РФ №7 от 24 марта 2016 г. также не упомянута возможность снижения истребуемой суммы.

Норма ГК Нидерландов – ст. 104 кн. 6, как представляется автору, сформулирована более удачно, чем текстуально близкий к ней абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ, поскольку первая предполагает взыскание не только всего дохода нарушителя, но и его части. Законодатель оставляет правоприменителю возможность для манёвра. Это, вероятно, связано с тем, что сфера, в которой можно применить взыскание неправомερных доходов, действительно широка, и далеко не во всех случаях справедливо присуждать истцу столь высокую компенсацию.

Сверхкомпенсация на стороне потерпевшего часто рассматривается как не идеальное, но относительно справедливое решение, поскольку, согласно общепринятому утверждению, никто не должен обогащаться за счёт неправомερного поведения. Но, когда мы говорим об этом, стоит задаться вопросом: действительно ли ответчик, извлекая доход из нарушения чужого права, обогатился именно на последнем? Как отмечает Х. Даган, приобретение лицом прибыли не следует считать неосновательным только лишь из-за того, что оно стало последствием неправомερного действия. Мы полагаем, что нарушитель, который приложил собственные усилия для извлечения прибыли, вложил средства, использовал, например, свою лицензию, такими действиями воздействовал на причинно-следственную связь, и это должно учитываться при оценке истребуемой суммы. Существует множество критериев: объём вложений, навык, деловая репутация – всё это способствует росту приобретаемых доходов и, как мы считаем, перечисленные факторы следует учитывать при решении вопроса об объёме взыскания с нарушителя.

Источники и литература

- 1) Акужинов А.С. Disgorgement of profits в российском праве: контекстуализация проблемы, краткая история возникновения и обзор практики применения абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ // СПС КонсультантПлюс
- 2) Краснова С.А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. N 1
- 3) Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М., Статут, 2010
- 4) Dagan H. Restitutionary Damages for Breach of Contract. // Theoretical inquiries in law. Vol. 1:115
- 5) Hondius E.H.; Janssen A.U. (ed.), Disgorgement of Profits. Gain-based Remedies throughout the World. Berlin: Springer, 2015
- 6) Dutch Civil Law. URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook066.htm>